

Мелкобродова Анастасия Алексеевна

старший преподаватель

ЧУ ВО «Московская академия предпринимательства»

г. Москва

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ХИЩЕНИЯ И НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Аннотация: в статье представлены основные результаты исследовательской работы по проблеме разграничения уголовно-наказуемых деяний, а именно преступлений, связанных с дистанционным хищением, а также действия, предусмотренного гражданско-правовым законодательством – неосновательного обогащения. В работе рассматриваются действующие нормы УК РФ и ГК РФ, в которых раскрывается содержание вышеуказанных деяний, а также Федеральный закон «О национальной платежной системе».

Ключевые слова: дистанционные хищения, кража, неосновательное обогащение, преступление, гражданско-правовая ответственность.

Цель: выявить проблемные моменты разграничения действия, содержащего в себе признаки преступления и гражданско-правового правонарушения.

Методы: при написании статьи использовались сравнительно-правовой метод, метод аналитический, метод систематизации.

Результаты: в ходе исследования были проанализированы уголовно-правовое законодательство РФ, гражданско-правовое законодательство РФ, были выявлены проблемы, связанные с наличием противоречий в области определения степени противоправности совершенного действия.

Выводы. В процессе исследования была выявлена необходимость совершенствования законодательства в сфере уголовного и гражданского права.

На сегодняшний день дистанционные хищения – это злободневная проблема современности, набирающая обороты с развитием цифровых технологий. На актуальность и всю серьезность данной проблемы указывает статистика преступлений, совершаемых дистанционным способом.

Так, по данным МВД России ущерб от дистанционных преступлений в 2024 году достиг 200 миллиардов рублей, что на 36 процентов больше, чем в 2023 году. Всего же в 2024 году зафиксировано 765 тысяч преступлений, из которых 486 тысяч – это дистанционные хищения. По сравнению с 2023 году рост таких преступлений составил 28 процентов.

Подходы к определению понятия «дистанционные хищения» среди ученых-правоведов практически не отличаются от законодательного содержания противоправного деяния.

Так, А.В. Архипов пишет, что дистанционное хищение представляет собой преступление, совершающееся в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, связанное с хищением денежных средств с помощью сети Интернет или мобильной связи. Данный автор указывает наиболее распространенные способы совершения дистанционных хищений: – мошенничество с банковскими картами; – телефонные мошенничества; – «телефонные вирусы»; – при помощи взлома персональных страниц в социальных сетях; – при помощи взлома аккаунтов пользователей мессенджеров (чаще всего WhatsApp); – и др. [1].

По своей форме данные действия представляют собой один из способов совершения кражи и мошенничества. Как правило, такие преступления реализуются путем воздействия на жертву или доступа к предмету хищения посредством использования информационных технологий, информационно-телекоммуникационных сетей, иных сетей и средств связи, преимущественно технологий социальной инженерии. Злоумышленники используют фишинговые сайты, вредоносные программы и методы социальной инженерии для получения доступа к личным данным и банковским счетам граждан.

На сегодняшний день остро стоит проблема разграничения природы правоотношений, возникающих в результате совершения конкретных действий, при которых благосостояние одного лица улучшается за счет имущества другого лица, вопреки воле последнего, а именно разграничение хищения и неосновательного обогащения.

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Определение хищения содержится в примечании 1 к статье 158 УК РФ. Так, под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Если говорить об общности предмета всех дистанционных хищений, то предметами могут быть безналичные денежные средства, электронные денежные средства и иные имущественные права, в том числе цифровые права. Безналичные денежные средства представляют собой особую форму существования наличных денег, хранящихся на банковских счетах кредитных организаций и предназначенных для совершения банковских расчетов [3].

В то же время под неосновательным обогащением признается чужое имущество, включая деньги, вещи, иные блага, которые лицо незаконно приобрело или сберегло за счет другого лица.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица(потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

К неосновательному обогащению, как правило, относится определенное имущество, в отношении которого возник спор.

При этом основания возникновения неосновательного обогащения могут быть различными: требование о возврате ранее исполненного при расторжении договора, требование о возврате ошибочно исполненного по договору, требование о возврате предоставленного при незаключенности договора, требование о возврате ошибочно перечисленных денежных средств при отсутствии каких-либо отношений между сторонами и т.п. [4].

Неосновательное обогащение возникает при одновременном наличии двух условий – приобретение или сбережение лицом имущества без законных осно-

ваний и за счет другого лица. При этом при неосновательном обогащении не имеется законодательно закрепленных признаков состава хищения, однако лицо лишается денежных средств, иного имущества без встречного предоставления.

Таким образом, проблема разграничения хищения и неосновательного обогащения заключается в том, что и в том, и в другом случае наблюдаются схожие признаки – такие как: 1) общий предмет: денежные средства, вещи, иные блага. 2) общее действие: приобретение чужого имущества в свою пользу без законных оснований.

Главным критерием разграничения деяний уголовно-правового и гражданско-правового характера является умысел. Именно наличие признаков субъективной стороны преступления свидетельствует об уголовной направленности действия. И именно вопрос доказывания умысла становится препятствием к определению характера и степени противоправности действия.

Обратимся к анализу судебной практики для определения противоречий, которые могут возникнуть при установлении умысла.

Так, в период с 2018 г по 2021 г Мещанским районным судом г. Москвы и Советским районным судом г. Тулы были вынесены приговоры в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 п «б» статьи 158 УК РФ [5]. Объективная сторона данных преступлений очень схожа.

Данные лица обвинялись в дистанционных хищениях. Сторона обвинения настаивала на том, что хищение происходило следующим образом. В первом случае, лицо осуществляло денежные переводы с карты одного российского малоизвестного банка на карту другого широко известного российского банка через банкомат «третьего» банка. Однако, при совершении операции возникала техническая ошибка, в результате которой денежные средства с первой банковской карты оставались на карте, так как операцию по переводу отменял первый банк, так как видел данную ошибку. Но второй банк операцию по переводу одобрил. Таким образом, денежные средства одновременно оставались на карте первого банка, но в то же время переводились на карту второго банка, вследствие чего возникал «двойной перевод».

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Во-втором случае, была похожая техническая ошибка, в результате которой денежные средства оставались на счете, но в то же время переводились на другой счет. Только техническая ошибка возникала в букмекерском приложении. Перевод со счета приложения также осуществлялся с помощью «третьего» банка.

Стоит обратить внимание, что в обоих случаях, по мнению сторон обвинения, и, по мнению судов, оба обвиняемых знали о технической ошибке, знали, в чем она заключается и умело ее использовали. Именно в этом, по мнению органа правосудия, и состоял умысел, почему и квалифицируются деяния этих лиц как уголовно-правовые. Вину в совершении данных действий оба обвиняемых признали.

Однако, стоит обратить внимание, что и в том, и в другом случае для обвиняемых лиц переводы осуществлялись штатно, так как деньги поступали на карту и на счет после осуществления перевода. Никаких признаков, свидетельствующих о прямом наличии технической ошибки, не было (ни уведомлений на экране банкоматов, ни всплывающих запрещающих окон).

Таким образом, с точки зрения гражданского законодательства, в данных случаях, можно усмотреть признаки неосновательного обогащения, так как обвиняемые лица приобрели денежные средства за счет другого лица (третьего банка) без законных на то оснований (то есть без заключения договора, в связи с наличием технической ошибки в работе системы этого банка).

Банк в данном случае имел право обратиться с исковым заявлением о взыскании денежных средств порядок гражданского судопроизводства.

Однако, руководство банка в обоих случаях подало заявление в полицию о преступлении.

Можно полагать, что поводом для обращения именно в полицию с сообщением о преступлении послужила пассивность со стороны обвиняемых лиц. Пассивность выражалась в отсутствии обращений в адрес банка о наличии постоянных денежных средств на банковском счете и о их возврате.

С другой стороны, отсутствие обращений могло свидетельствовать о добросовестной неосведомленности лиц о наличии технической ошибки в работе банкомата и приложения банка.

Таким образом, чтобы разграничить «дистанционное хищение» и неосновательное обогащение необходимо в каждом конкретном случае установить и доказать наличие умысла со стороны лица.

Стоит учесть, что законодатель активно предпринимает меры к защите прав граждан от дистанционных краж, мошенничества.

Так, 5 июля 2024 года вступил в силу Федеральный закон от 24.07.2023 №369-ФЗ, по которому банки обязаны временно приостанавливать подозрительные денежные переводы. Чистоту банковских переводов кредитные организации станут проверять по специальной базе данных Банка России.

Таким образом, разграничение этих деяний имеет важное значение для правильной квалификации действий и назначения справедливого наказания. Необходимо учитывать все обстоятельства дела, включая способы совершения деяния, поведение сторон после получения имущества и наличие предварительного сговора. В спорных ситуациях требуется проведение детальной проверки и экспертной оценки.

На сегодняшний день банки России имеют все ресурсы для предотвращения преступлений, связанных с дистанционными технологиями, в частности имеют возможность отслеживать подозрительные, на их взгляд, переводы, а также идентифицировать личность клиента. Однако, и этих мер оказывается недостаточно.

В связи с вышесказанным предлагается внести изменения в законодательство. В частности, обязать операторов банковских и мобильных услуг направлять смс-уведомления физическим лицам об ошибочных, подозрительных зачислениях, переводах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо актуализировать уголовно-правовое и гражданско-правовое законодательство, нововведения которых будут касаться разграничения признаков преступления и гражданско-

правового деяния, а именно предлагается внести в часть 1 статьи 1102 Гражданского кодекса РФ дополнение, добавив к основаниям для признания деяния неосновательным обогащением «отсутствие умысла».

Список литературы

1. Архипов А.В. Квалификация хищения путем дистанционного оформления кредита от чужого имени / А.В. Архипов // Уголовное право. – 2023. – №3. – С. 15–19. – DOI 10.52390/20715870_2023_3_15. – EDN HVZRIF
2. Селиванова В.А. Дистанционные хищения: понятие и признаки / В.А. Селиванова // Молодой ученый. – 2024. – №41 (540). – С. 218–220. EDN BSTTGY
3. Евтушенко И.И. Дистанционные хищения: понятие и признаки / И.И. Евтушенко, А.А. Венедиктов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №12–2. – DOI 10.23672/z6696-2718-7989-m. – EDN ZCSTAD
4. Бриллиантов А.В. Хищение или неосновательное обогащение / А.В. Бриллиантов // СПС Консультант Плюс.
5. Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 6 сентября 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/8d182790-3770-11ef-acc9-ed36208c937a?participant> (дата обращения: 01.03.2025).